

Э.Р.Замалютдинова

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ-ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЦА
В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г.МАННА НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(на материале имен существительных и прилагательных)**

Объектом исследования данной работы являются произведения Г.Манна и их переводы на русский язык. Этот выбор неслучаен, так как романы «Верноподданный», «Профессор Унрат», «В маленьком городе» представляют собой фундаментальные произведения, относящиеся к мировой классической литературе, и являются своего рода «зеркалом», отражающим кайзеровскую Германию, жизнь немецкого народа этой эпохи, его стремления и желания, идеалы и пороки.

Немалый интерес для нас представляет стиль Г.Манна, его особенности. Это отточенный яркий язык, характеризующийся своеобразием отбора речевых средств, наличием огромного числа выразительных языковых приёмов, множеством авторских нововведений: сравнений и всевозможных семантических переносов, неожиданной сочетаемостью слов, в результате которой лексемы получают дополнительные оттенки значений. Такое оригинальное использование языковых средств объясняется также и сатирическим характером данных романов. Именно в сатирических произведениях, на наш взгляд, когда творческая мысль писателя ищет своего воплощения, открываются наибольшие возможности для индивидуального использования выразительных средств языка.

Особое место в произведениях сатирического жанра занимает характеристика лица, поскольку оно должно быть представлено очень выразительно. Проблема характеристики человека с помощью языковых средств достаточно актуальна в современной лингвистике, занимающейся проблемами человека и его языка.

В этой связи предметом нашего изучения явились лексемы (существительные и прилагательные), характеризующие лицо, и самая разнообразная трансформация их семантики. Все анализируемые слова можно разделить на определённые группы. Первую группу составляют производные наименования лица, в рамках которых, в свою очередь, можно выделить следующие лексико-тематические подгруппы:

1) лексемы, называющие части тела человека, – так называемая соматическая лексика. «Соматическая лексика – это, как правило, очень древняя лексика, имеющая высокую степень систематизации, в основной своей части совпадающая с терминологической (анатомической), очень устойчивая, в малой степени подвергающаяся узкой локализации, частотная в речи, широко метафоризированная...» [Козырев 1983].

Таких слов в исследуемых текстах значительное количество: *лицо, голос, руки, глаза, волосы, шея, нос, голова, лоб* и пр. Все они нейтральны и приобретают экспрессивную окраску только при употреблении в сочетании с

конкретными определениями. Частотность подобных лексем довольно высока.

Например: *Под насмешливыми взглядами окружающих левый глаз молодого человека скосился на изрытый оспинами нос.*

2) лексемы, обозначающие лицо по роду деятельности: *тунеядец, кадет, кучер, вор, шпион, демагог, портной и т.д.* Лексические единицы этой подгруппы также приближены к нейтральным, так как зачастую представляют собой терминологическую лексику, не способную, как правило, обладать оценочными значениями.

Например: *Чистейший демагог! – подхватил синьор Джоконди.*

3) наименования лица по социальному положению: *сюзерен, аристократ, владыка, рыцарь, вдова, барин, пролетарий, обыватель и т.д.* Эта подгруппа отличается тем, что данные лексемы могут выступать как прямые наименования, нейтральные по своей стилистической окрашенности, так и, в зависимости от контекста, с дополнительной субъективной оценкой. В этом случае они становятся эмоционально-экспрессивными единицами, где показателем экспрессивности выступает корень слова.

Например: *Наивный интриган, он разжигал в ней чувство соперничества и привлекал её к себе, уча презирать весь мир и опираться только на него, как на своего неизменного рыцаря.*

4) лексические единицы, передающие внутренние характеристики человека: *оболтус, изверг, скептик, кретин, циник, болван, трус, гад, гений, тиран, лодырь, нахал* и др. В большинстве случаев это выразительные, экспрессивные лексемы, содержащие в своём семантическом объёме, как правило, отрицательную оценку.

Например: *А передо мной этот трус трепещет...*

Те же лексико-тематические подгруппы можно выделить и во второй, наиболее многочисленной группе, которую образуют морфологически производные слова. В качестве наиболее продуктивных словообразовательных средств здесь выступают суффиксы *-ник, -щик, -тель, -ец, -к, -ан, -ун*, образующие наименования лица по социальному положению, по роду деятельности, по внутреннему и внешнему признаку. К числу подобных слов можно отнести следующие:

- *пакостник, охальник, распутник, юбочник, безбожник, разбойник, праведник, чиновник, преступник, клеветник, противник, собутыльник, крамольник, склочник, путник, мятежник;*

- *обманищик, могильщик, процентщик, молельщик, канатчик, извозчик, красавчик, отгадчик;*

- *воспитатель, исполнитель, повелитель, ревнитель, телохранитель, наблюдатель, деятель, завоеватель, мучитель, предатель, представитель, обольститель, соблазнитель;*

- *мерзавец, красавец, безумец, подлец, проходимец, простец, ревнивец, сластолюбец, стервец, счастливец, честолюбец, хитрец, певец, гарибальдиец, постоялец, паршивец, берлинец, кормилец;*

- *беглянка, дебютантка, жиличка, хозяйка, малютка, иностранка, невидимка, балаболка, незнакомка, кокетка, невестка, пьянчужка, чертовка;*

- *грубиян, старикан, интриган, смутьян, горбун, хвастун, крикун, великан, болтун.*

Как видно из приведённых примеров, формы с указанными суффиксами мотивируются самыми разнообразными частями речи. При этом особого внимания заслуживают наименования лица, демонстрирующие различные нарушения регулярной морфемной сочетаемости, что ещё больше усиливает присущую им экспрессию: *бургомистерчик, профессорчик, бандитер, мужчинки, дворянчик.*

Например: «**Бургомистерчик**, - сказал Вулков и прищелкнул языком, - рекомендую салат из омаров».

Также необходимо упомянуть и о явлении словообразовательной синонимии в сфере наименований лица, которая представлена в анализируемых текстах синонимичными образованиями оценочного характера, различающимися оттенками лексических значений, эмоционально-экспрессивной окраской, стилистической маркированностью и частотностью употребления.

Например: *старик – старикашка – старичишка – старец; ревнивец – ревнитель; дуралей – дурачок – дурачьё; милочка – милашка; воин – вояка; простак – простец; мужик – мужлан – мужичонка – мужичьё.*

Некоторые из синонимических рядов обнаруживают до трёх и более компонентов. Причём в большинстве случаев это семантические синонимы, поскольку суффикс выполняет экспрессивную функцию и выражает субъективную оценку, а иногда это лишь словообразовательно-стилистические синонимы, употребляемые в разных функциональных стилях.

Например: *старик* – нейтральная лексема, *старикашка, старичишка* – экспрессивно окрашенные и стилистически сниженные, а *старец* характеризуется отнесённостью к высокому стилю употребления. Умелое использование таких синонимов позволяет автору выразить тончайшие оттенки эмоционально-субъективного отношения к своим персонажам.

Семантика производного слова, как известно, во многом зависит от значений производящего (как категориального, так и лексического), поэтому при образовании наименований лица в рамках морфологических производных необходимо выделить три основных типа мотивирующих основ: глагольные, адъективные и субстантивные.

1) Наименования лица, произведённые от качественных прилагательных: *старик, милашка, старец, юнец, старикашка, красавец, малютка, красотка, толстуха* и пр. Это наиболее регулярная и семантически однородная группа, общее значение которой - 'лицо,

характеризующееся признаком'. В данном случае качественная характеристика заключается в выделении внешнего признака человека, при этом суффиксальное наименование лица приобретает дополнительный эмоционально-оценочный компонент. Например: *Толстуха мамаша Парадизи смотрит вниз со второго этажа своего домика...*

2) Наименования лица, образованные от глагола или от глагольно-именных сочетаний, называют человека по действию, указанному мотивирующим глаголом. Они также характеризуют человека, определяя постоянный признак: *бахвал, исполнитель, хвастун, мироненавистник, злопыхатель, болтун, предатель, наблюдатель* и т.д. Например: *Этот Савеццо, может, просто хвастун*. Это многочисленная группа, лексемы которой характеризуют лицо по его внутреннему признаку.

3) Отсубстантивные наименования лица, распадающиеся на:

- производные, обозначающие лицо женского рода, мотивированные существительными мужского рода с идентичной семантикой: *синьора* от *синьор*, *идиотка* от *идиот*, *интриганка* от *интриган*, *сумасбродка* от *сумасброд*, *актёрка* от *актёр*, *педантка* от *педант*, *брюнетка* от *брюнет*, *раба* от *раб* и др.

Например: *Что за невоспитанный молодой человек... меня он назвал идиоткой!*

- производные, образующиеся осложнением основы суффиксами субъективной оценки: *дурачок, людшки, душечка, образина, цыпочка, адвокатшишка, вояка, монашенки, дитятя, дружок*.

Например: *...Жены у нас невозможные образины*.

- производные, не содержащие в своём семантическом объёме оценочного компонента: *горбун, бунтарь, трубач, интриган, комедиант, канатчик, могильщик, мятежник, игрок, крамольник, карьерист, доносчик, обманщик, клеветник* и пр.

Например: *Скорее всего, она в кучке суеверных мятежников, вон там*.

Наиболее многочисленной в данной выборке слов является группа отглагольных наименований лица, затем следует группа отадективных наименований, далее – отсубстантивные производные.

В рамках данной группы необходимо выделить лексемы, возникающие на базе аффиксального словообразования и одновременно характеризующиеся соотнесённостью с семантически преобразованной производящей основой. Например, *тупица* от *тупой* (глупый), *ветренник* от *ветреный* (легкомысленный), *наушник* от *наушничать* (подслушивать).

Можно выделить также словообразовательные дериваты со значением качественной характеристики лица, возникшие на основе фразеологизмов с опорными глагольными компонентами. Например, *молокосос, кровопийца, пустозвон, вертихвостка* и др.

Наконец, третью группу образуют семантические дериваты. Едва ли не всякое свойство любого животного, предмета может быть употреблено и для

характеристики тех или иных качеств человека – анатомических, нравственных, социальных.

Наиболее распространённым явлением в данной группе слов является достаточно стандартный перенос определённых качеств животного на человека, вследствие чего в результате семантической трансформации возникает семантический дериват, обладающий особой выразительностью: *баран* (о глупом человеке), *коза* (об упрямой глупой женщине), *поросёнок* (о неряшливом человеке), *овечка*, *рыба* (о безвольной, глуповатой, инфантильной личности) и т.д. При такой характеристике человека имеет место не только указание на сходный признак, на основании которого произошёл перенос, но и дополнительная эмоционально-экспрессивная оценка. Переносы по типу ‘название животного’, ‘название человека’ являются одним из самых сильных экспрессивных средств и обычно предполагают резкую сниженность в определении свойств человека. Так, в слове *осёл* реализуется признак ‘глупый, бестолковый’, в слове *жаба* – ‘мерзкий, отвратительный’ и т.д.

Перенос из сферы ‘название предмета’ > ‘название человека’ также широко представлен в исследуемых текстах: *жердь* (о слишком высоком и худом человеке), *атом* (о человеке, который мало значит), *тюфяк* (о безвольном, неактивном человеке), *глыба жира* (о полном, грузном человеке), *язва* (обычно о ехидной, злой женщине), *щупальцы* (о руках), *провал* (о рте) и пр.

Также необходимо упомянуть о наименовании человека по какому-то признаку или обладанию каким-то выразительным свойством. Таковыми являются: *тенорок* (о человеке, поющем тенором), *талант* (об одарённой личности).

Существительные, выполняющие номинативную функцию, в большинстве своём употребляются в сочетании с определениями, выраженными прилагательными. Сама семантика прилагательного, как известно, связана с понятием качества, признака, поэтому этот класс широко представлен в анализируемых текстах. Именно прилагательные указывают на характерные внешние или внутренние признаки персонажа и под влиянием контекста способны вызвать у читателя необходимое представление о том или ином герое повествования.

Сюда относятся прилагательные, обозначающие цвет, форму, размер и пр.

Цвет: *красная шея, бледная рука, рыжие волосы, бесцветные глаза, белокурый повелитель, сизое лицо, краснолицый кучер, мертвенно-бледное лицо, изжелта-серые усы и т.д.*

Форма: *приземистый человек, кривобокая фрейлин, пухлое лицо, приплюснутый кончик носа, круглое брюшко, одутловатые лица, точёные руки, шишковатый лоб, круглая голова, впалые щёки, вогнутый нос.*

Размер: *тощее тело, пышные телеса, щупленький брадобрей, плотная брюнетка, костлявый портной, мясистое лицо, костлявые плечи, грузный человек, тонкий нос, толстенная фигура, миниатюрное создание, длинное лицо, большое тело, дюжий детина, большой паук, маленькая женщина, долговязый портной, высокий толстяк, маленькая интриганка, рослая незнакомка, могучий талант.*

Хороший (красивый) / нехороший: *роскошная женщина, противный голос, милые люди, ужасная дочь, очаровательная приятельница, гнусный стервец, шикарная девка, пренеприятный тип, пошлый обыватель, отвратительная личность, заурядный чиновник, наглый дворянчик, презренный купчишка, добродушная девчонка, благодравная особа, бессердечная кокетка, расфуфыренная дура и др.*

Состояние: *заплесневелая педантка, скрюченная фигура, искривлённые щупальцы, потускневшее личико.*

Здесь же можно выделить притяжательные прилагательные, образованные от основ имён существительных, обозначающих живое существо. Эти определения подразумевают «образные отношения к человеку, с возможностью качественного переосмысления этих отношений» (Виноградов В.В. «Русский язык»): *заячий профиль, волчьи зубы, бульдожья физиономия, моржовые усы, русалочьи глаза, рыбы глаза.*

Рассматривая лексемы, используемые автором для характеристики лица, следует обратить внимание и на сочетаемость этих слов, так как в художественном произведении автор нередко использует нестандартные сочетания слов, отклоняющиеся от норм традиционной сочетаемости. В связи с этим можно выделить три группы: стандартные словосочетания, нестандартные словосочетания и сравнения, окказиональные употребления.

В современных исследованиях подчёркивается мысль, что «способность слова сочетаться с другими словами зависит не только от принадлежности слова к той или иной части речи, но и от лексического значения» [Виноградов 1954]. Лексическое же значение слова представляет собой, как известно, совокупность сем: основных и производных. Так, при актуализации в речевом акте постоянных сем употребление слова является нормативным, т.е. речь идёт о стандартном употреблении, например: *лицо* – *смуглое, красное, бледное, пухлое, широкоскулое* и т.д.; *голос* – *оглушительный, певучий, тихий, пронзительный*; *руки* – *костлявые, белые, холёные.*

В том случае, если в конкретном употреблении реализуются производные семы, такое употребление является нестандартным и экспрессивным. Например: *каменное лицо, стеклянные глаза, гробовой голос* и т.д. По мнению Складневской, это «риторические метафоры, они не обладают индивидуальностью, употребляемые многими авторами это своего рода «художественные штампы», с ослабленным образным элементом и эстетическим потенциалом».

Особого внимания заслуживают сравнения, образная сущность которых состоит в сопоставлении двух или нескольких предметов, качеств, явлений на основе сходства их признаков при неизменной семантике. Например: *глаза стеклянные, как у взбешённой кошки; голос кислый, как квас; человек красный, как помидор, прямой, как палка, увёртливый, как ласка; лицо, как у нашалившего школьника, белое, прозрачное, как желатин; череп, как яйцо* и пр.

Третью группу составили сочетания лексем, характеризующиеся индивидуально-авторскими употреблениями. Окказиональные обозначения позволяют в лаконичной форме выразить богатство значений, индивидуальных ассоциаций. Многие окказионализмы являются словами-образами, позволяющими передать авторское отношение к тому или иному персонажу. Например: *чёрный паук; гладкая, белая глыба жира; обломок прошлого; поповские гниды; совесть нации; дворянская косточка; атом плевка власти. О руках, пальцах: розовые сосиски, искривлённые щупальцы, костяшки. Голос: чирикающий, бесцветный, саксонский тенорок. Лицо: мрамор лица; варёная свёкла.*

Приведённые примеры убеждают в том, что создание ситуативных наименований происходит при нарушении норм сочетаемости, при переносе семантического признака, в целях экспрессии как особой характерной черты языка художественного произведения.

Как известно, в любом переводе художественного текста очень важно сохранить ту экспрессию, которая существует в языке оригинала. В приведённых примерах семантическое содержание слов-эквивалентов немецкого текста и русского перевода совпадает не во всём объёме, поэтому при передаче смысла переводчику пришлось выразить некоторые из значений слов, присутствующих в тексте, дополнительными лексемами, словосочетаниями, синтаксическими конструкциями и т.д.

В целях выявления соответствий и различий в плане выражения характеристики лица в тексте-оригинале и его переводе анализируемые слова путём сопоставительного анализа можно разделить на группы.

Первую группу составили словосочетания, полностью совпадающие как в русском переводе, так и в немецком тексте. Например: *тощий кадет – magerer Kadett, золотисто-карие глаза – gelbbraune Augen, оттопыренные уши – abstehende Ohren, темнокудрый виртуоз – ein dunkellockiger Virtuose, почтенный старец – würdiger Greis.*

Вторая группа – это словосочетания, совпадающие в переводе, но различающиеся грамматическими средствами выражения в каждом из языков. Например: *бледен, как Люцифер – er hatte die Blässe Luzifers.* В русском переводе *бледен* – прилагательное, в немецком же варианте использовано слово *die Blässe* – *бледность*. Или: *чёрные, вздымающиеся шапкой волосы – die schwarzen Haaren, die sich über der Stirn bäumten.* В

русском варианте использовано причастие, в немецком тексте – глагол *sich baumen* – становиться дыбом в придаточном предложении.

Следующую группу составляют такие пары слов, где в русском варианте использованы словосочетания, а в немецком – сложное слово (Kompositum) само по себе или в рамках словосочетания. Например: *красное мясистое лицо* – *das rotfleischige Gesicht*, где *rot* – *красный*, а *fleischig* – *мясистый*. Или, наоборот, в русском переводе – отдельное слово, в немецком языке – словосочетание. Например: *толстяки* – *die dicke Leute* (*толстые люди*).

Как немецкий, так и русский язык сходны в своих словообразовательных возможностях. Основной способ словообразования в обоих языках – морфологический, т.е. аффиксация и словосложение. Причём немецкий тяготеет к словосложению, а русский – к аффиксации.

Ещё одна группа представляет собой разнообразные семантические переносы, которые при одинаковом лексемном составе в русском и немецком языках имеют адекватную семантику. Например: *свинья* – *Schweinehund*; *пугало воронье* – *eine Vogelscheuche*; *старый пёс* – *alter Hund*. Т.е. здесь совпадают не только образы, но и лексемный состав, более того, данные семантические трансформации выражают одни и те же понятия. Сюда же можно отнести и сравнения: *челюсть, как на шарнирах* – *das Kinn wie auf Geleisen*; *как два сцепившихся кабана* – *wie zwei zusammenprallende Eber*; *красен, как помидор* – *rot wie eine Tomate*.

Выделяются ещё две группы, особенностью которых является наличие множества немецко-русских эквивалентов с несовпадающей семантикой:

- в русском переводе используется метафора или сравнение, тогда как в тексте-оригинале – словосочетание или просто экспрессивные лексические единицы. Например: *чёрное чудовище* – *ein schwarzer Mann* (*чёрный человек*); *молокосос* – *der Bengel* (*мальчишка, озорник*); *каменное лицо* – *in ihrer Miene geschah gar nichts* (*на её лице ничего не происходило*).

- в русском варианте – обычное словосочетание, в немецком тексте – семантический перенос. Например: *новичок какой-нибудь* – *ein junger Fuchs* (*молодой лис*); т.е. однословная метафора обнаруживает семантические расхождения при одинаковости образа: *Fuchs* – о новичке и русское *лиса* – хитрый, пройдоха. Или: *лицемерный туп* – *der falscheste Hund* (*лживый пёс*) – в русском языке собака не ассоциируется с лживостью, обманом.

Таким образом, из приведённых примеров видно, что передача семантики слов немецкого языка средствами русского языка довольно сложна. Русский перевод рассчитан прежде всего на русского читателя, на самобытную культуру русского народа, отражённую в языке. Существует немало осложнений при переводе из-за строевых несоответствий обоих языков, из-за несовпадения ассоциативных связей, из-за отсутствия того или иного образа в одном из языков. Отражая душу немецкого народа, специфику его исторического развития средствами иностранного языка, коим является русский, переводчик стремился к адекватности перевода, заключающейся,

как известно, в равноценной передаче денотативной семантики лексем, стилистической маркированности, в равнообъёмности понятий.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов В.В.* Вопросы изучения словосочетаний // Вопросы языкознания.- М., 1954.- №3.
- Журек М.* Словообразовательные синонимы в сфере наименований лица в современном русском языке: Дис. ... д-ра филол. наук.- М., 1997.- 307 л.
- Козырев И.С.* Формирование словарных составов русского и белорусского языков: соматическая лексика.- Минск: Выш. шк., 1983. – 127 с.
- Копыленко М.М.* Сочетаемость лексем в русском языке. – М: Просвещение, 1973.- 119 с.
- Кругликова Л.Е.* Лексико-фразеосемантическая группа качественных наименований лица в русском языке XI–XX вв.: Дис. ... д-ра филол. наук.- СПб., 1995.- 312 л.
- Фёдоров А.И.* Семантическая основа образных средств языка. – Новосибирск: Наука, 1969.- 92 с.